

A $\frac{284}{413}$

1284
1413

Е. РѢДИНЪ.

Документъ
Временнаго музея
въ Харькѣ

ПАМЯТНИКИ

ЦЕРКОВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ

Харьковской губ.

ХАРЬКОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія.

1900.

ПАМЯТНИКИ
церковныхъ древностей

Харьковской губ.

ХАРЬКОВЪ
Типографія Губернскаго Правленія.
1900.

№ 45. 1900

Харьковъ. Дозволено цензурою 3 Іюня 1900 г.

2007060134

Памятники церковныхъ древностей Харьковской губ.

Церковныя древности—одинъ изъ главныхъ показателей культуры народа, его духовныхъ интересовъ, высоты состоянія его искусства, художественной индустриі: какъ ни незначительно бываетъ его матеріальное благосостояніе въ извѣстное время, при тѣхъ или иныхъ обстоятельствахъ, все-же для церкви, для украшенія ея имъ привлекается все лучшее, созданное-ли мѣстными художественными силами, или силами другихъ культур-

ныхъ центровъ государства, стоящихъ въ лучшихъ условіяхъ для развитія искусства. Русскіе религіозные памятники, что касается особенно иконописи, миниатюръ—созданіе народнаго искусства, воспринимавшаго въ себѣ различныя вѣянія, вліянія, между прочимъ и западнаго искусства, развивавшаго постепенно свое содержаніе и удерживавшаго національный типъ. Въ силу этого естественно, какъ важно знакомство съ религіозными памятниками и для опредѣленія этого типа, и для воссозданія научной картины движенія нашего искусства, служившаго до XIX вѣка, можно сказать, главнымъ образомъ церкви, удовлетворенію духовно-религіозныхъ потребностей народа.

Мы не можемъ похвалиться тѣмъ, что это знакомство съ нашими религіозными памятниками, даже такими выдающимися, какъ Москвы, Новгорода, Кіева—было полно и всесторонне, чтобы оно изъ научныхъ изслѣдованій

перешло въ популярныя изданія, учебники; мы не можемъ похвалиться, что нами изучены эти памятники или, по крайней мѣрѣ, зарегистрированы, описаны, сфотографированы и въ альбомахъ стали общимъ достояніемъ.

Тѣмъ менѣе можемъ мы похвалиться всѣмъ этимъ по отношенію къ памятникамъ такихъ областей, провинцій, какъ напр., Малороссія, и одной изъ частей ея—Харьковской губерніи. Какъ ни поздно выступила эта область на историческую жизнь, какъ ни тяжелы были обстоятельства, среди которыхъ приходилось дѣйствовать жителямъ ея, развивать свою культуру,—все-же она не лишена памятниковъ этой культуры.

Какъ только устанавливалось въ известной ея мѣстности прочно поселеніе, состоявшее ли изъ малороссовъ, или черкасовъ, такъ воздвигался деревянный или каменный храмъ Божій, украшался иконами, церковной утварью, бо-

гослужебными печатными и даже рукописными книгами. Такимъ образомъ, отъ XVII в. вплоть до нашихъ дней въ этихъ храмахъ имѣется цѣлый рядъ памятниковъ живописи, скульптуры, рѣзьбы въ деревѣ, гравированія, и вообще произведеній искусства и художественной индустриіи. Въ нихъ—лучшій показатель состоянія культуры мѣстнаго края, ея отношенія къ культурѣ другихъ областей нашего отечества и даже Запада. Правда, этихъ памятниковъ можно ожидать не такъ много; они, какъ сказано, относятся, главнымъ образомъ, къ XVII, XVIII вѣку, но все же они—наше достояніе, они показатели нашей родной старины, культурныхъ интересовъ нашихъ предковъ; знакомство съ ними, изученіе—прямою нашъ долгъ. Предстоящій археологическій съѣздъ въ Харьковѣ, естественно, долженъ вызвать изученіе этихъ памятниковъ, тѣмъ болѣе, что для этого сдѣлано весьма мало, или

почти ничего. Имѣемъ-ли мы описаніе этихъ памятниковъ, не говоря объ изслѣдованіи ихъ, изданіе ихъ въ фотографіяхъ, рисункахъ? Что мы знаемъ о малороссійской живописи, о художникахъ - иконописцахъ малороссахъ? Что мы знаемъ о мѣстной церковной архитектурѣ? Представляетъ-ли она какія-либо отличія отъ сѣверной, великороссійской?

Что касается церковныхъ памятниковъ Харьковской губерніи, то мы имѣемъ только одну регистрацію ихъ въ извѣстномъ трудѣ бывшаго харьковскаго архіепископа Филарета „Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи“ (отд. 1—5, Харьковъ—Москва 1857—1859 г.). Иконы, и вообще памятники церковной утвари отмѣчаетъ онъ бѣгло и не даетъ никакого понятія не только о характерѣ ихъ работы, но даже о содержаніи. Списокъ этотъ тѣмъ не менѣе для насъ—драгоценный указа-

тель того, что было въ убогихъ сельскихъ храмахъ и богатыхъ городскихъ изъ украшенія ихъ иконами, крестами—кипарисовыми, серебряными, золотыми, ковчезцами, потирами, подсвѣчниками, ризами и другими многочисленными предметами церковной утвари, обстановки. Пробѣгая лишь бѣгло этотъ списокъ, мы видимъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ иконъ, очевидно, весьма важныхъ для исторіи русской иконописи, для иконографіи, напр., Пресвятой Богородицы: тутъ множество иконъ Пресвятой Богородицы различныхъ наименованій, какъ мѣстныхъ, такъ и другихъ областей: Ченстоховской, Одигитріи, Тихвинской, Знаменія, Иверской, Корсунской, Ахтырской, Озерянской, Каплуновской, Взысканія погибшихъ, Курской, Казанской, Руденской, Владимірской, Радости скорбящихъ, Елецкой, Θεодоровской, Лоретской. Интересно, въ чемъ ихъ сходство, или различіе отъ

другихъ иконъ того же наименованія; есть-ли среди нихъ болѣе древнія, чѣмъ XVII—XVIII в., именно тѣ, у которыхъ нѣтъ датъ и которыя преданіемъ относятся къ глубокой древности?

Тутъ рядъ иконостасовъ, т. е. собраніе множества иконъ, соединенныхъ въ нѣсколькихъ рядахъ одной общей идеей: для нѣкоторыхъ изъ нихъ точно устанавливается время ихъ происхожденія: 1762 г. (V. 385), 1765 г. (V. II), 1752 г. (III. 417), 1788 г. (III, 242), 1770 г. (II, 8) и др.; для другихъ устанавливаются даже имена мѣстныхъ художниковъ, или отмѣчается, что онѣ малороссійскаго письма (V, 236. IV, 117. III, 598. I, 85). Тутъ встрѣчаемъ иконы работы и извѣстныхъ русскихъ художниковъ и академиковъ, какъ Майкова, Плюшара (V. 174), Венеціанова, Боровиковскаго, (V. 84); встрѣчаемъ иконы кисти

итальянскихъ художниковъ (III, 373), одна изъ нихъ съ датой 1592 г. (V, 84), и испанскихъ, именно Мурильо (III, 112). Тутъ нѣсколько иконостасовъ и горнихъ мѣстъ, отмѣчаемыхъ, какъ выдающіяся по рѣзьбѣ (II, 309; 1721 г. III, 12); множество кипарисныхъ крестовъ—XVII—XVIII в. (I 291, III, 271, 417, V, 11), и еще болѣе серебряныхъ крестовъ, съ надписями и точными датами, старѣйшая изъ которыхъ отмѣчена 1546 г. (III, 517); множество кадиль, потировъ съ финифтью (IV, 159, IV, 117, II, 8); и разнообразныхъ предметовъ облаченія, ризъ, плащаницъ (II, 114, III, 161, IV, 117 и др.); тутъ, наконецъ, почти въ каждой изъ многочисленныхъ церквей губерніи отмѣчается рядъ богослужебныхъ и, вообще, религіозно-поучительныхъ старопечатныхъ книгъ, преимущественно XVII—XVIII в., изданій московскихъ, кіевскихъ (кіево-печерскихъ) львовскихъ, новгородъ - сѣверскихъ,

черниговскихъ, виленскихъ, острожскихъ (библія 1581 г., Іоанна Злотаустаго Маргарить 1596 г.; I, 63, 67); на однѣхъ изъ нихъ имѣются серебряныя съ рельефными изображеніями оклады, и во множествѣ другихъ— интересные записи, важныя для исторіи вообще края и отдѣльныхъ мѣстныхъ фамилій.

Изъ этихъ краткихъ указаній въ достаточной степени ясно видно, что Харьковская губернія не бѣдна церковными древностями. Несомнѣнно, что этихъ древностей въ ней еще больше, если принять во вниманіе, что не все могло попасть въ опись архіеп. Филарета; кое-что, какъ считавшееся почему-либо сотрудиками его маловажнымъ, могло быть опущено: иконы отмѣчаются по преимуществу съ датами, и весьма рѣдко безъ датъ; надо принять, далѣе, во вниманіе, что множество церковныхъ, т. е. религиозныхъ памятниковъ должно храниться въ

семеинныхъ архивахъ бывшихъ помѣщиковъ и владѣльцевъ имѣній, и духовныхъ лицъ.

Конечно, многое изъ всего этого богатства уже погибло; вѣроятно, не мало церквей и отдѣльныхъ памятниковъ, перечисленныхъ у арх. Филарета, уже не существуетъ. Намъ очень хорошо извѣстно заслуживающее полного вниманія и поощренія чувство благолѣпія, если только при этомъ не страдаютъ историческіе памятники. Но, въ сожалѣнію, бываетъ часто, что именно при обновленіяхъ, возобновленіяхъ, историческіе памятники искажаются или совершенно погибаютъ.

Намъ, такъ мало сдѣлавшимъ для изученія своего родного прошлаго, особенно надо дорожить историческими памятниками вообще, и церковными въ частности. Предстоящій археологическій съѣздъ въ Харьковѣ особенно напоминаетъ намъ объ этомъ; намъ предстоитъ приготовиться къ нему и

показать, что мы имѣемъ въ своемъ культурномъ прошломъ, что мы сберегли, какъ оцѣнили его, какъ воспользовались имъ для лучшаго изученія его, для ознакомленія съ нимъ подрастающаго молодого поколѣнія. Что-же мы должны въ виду всего этого сдѣлать? Очень много. Для изученія церковной архитектуры, естественно, необходимъ осмотръ наиболѣе выдающихся типичныхъ храмовъ, снятіе ихъ общаго вида, плановъ; такой осмотръ необходимъ и для предметовъ, служащихъ украшеніемъ храма и при богослуженіи, особенно для цѣлыхъ иконостасовъ, большихъ напрестольныхъ крестовъ и т. п.

Но помимо того имѣется цѣлый рядъ мелкихъ и большихъ памятниковъ, хранящихся уединенно въ многочисленныхъ сельскихъ церквяхъ или ихъ ризницахъ, и представляющихъ большой научный интересъ и значеніе. (Иконы, кресты, ризы, богослужебныя старопе-

чатныя книги и т. п.). Для изученія этихъ памятниковъ церковной старины необходимо возможно болѣе полное собраніе ихъ въ одно мѣсто, особенно тѣхъ, которые уже не употребляются при службѣ, а хранятся подъ спудомъ. Намъ кажется, что пора уже, давно пора образоваться въ Харьковѣ музею мѣстной старины, мѣстныхъ памятниковъ древнаго искусства, и въ немъ почтенное мѣсто должно быть отведено церковнымъ древностямъ. У насъ есть при университетѣ музей изящныхъ искусствъ и древностей и въ немъ отдѣлъ памятниковъ мѣстной старины, естественно, долженъ былъ-бы быть и дѣйствительно занимать первое мѣсто. Увы, этого нѣтъ, такъ какъ мы, очевидно, не собираемъ въ силу какихъ то причинъ этихъ памятниковъ и не стараемся ихъ собирать и изучать. Но, конечно, этого не должно быть и не можетъ быть. Сознывая свои культурныя задачи, мы должны къ

предстоящему археологическому съезду привлечь для выставокъ и для предварительнаго изученія ихъ возможно болѣе церковныхъ древностей, мы должны собрать свѣдѣнія о наличномъ состоянїи этихъ древностей въ губерніи, описать всѣ эти древности, приготовить альбомъ фотографій, рисунковъ съ нихъ, обратиться для совершенія всего этого къ нашему обществу, и, именно, прежде всего, къ духовнымъ властямъ и священнослужителямъ. Отъ того просвѣщеннаго содѣйствія, которое окажетъ духовная власть высокимъ задачамъ археологическаго съезда—способствовать изученію памятниковъ родной старины, сохраненію ихъ—зависитъ успѣхъ изученія церковныхъ древностей Харьковской губерніи. Мы нисколько не сомнѣваемся, что оно окажетъ это содѣйствіе, что его-же окажетъ и наше общество, и что къ археологическому съезду будетъ приготовлена богатая выставка

церковныхъ древностей, какъ матері-
аль для научныхъ трудовъ, и что въ
ближайшемъ времени у насъ будетъ
созданъ музей мѣстныхъ древностей.

Е. Рьдинъ.

2007050134